

Роль советской элиты в обеспечении безопасности государства: историко-политический аспект

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-20-24

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

Балашов Алексей Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Руководитель образовательного направления «Государственное и муниципальное управление»
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор экономических наук, доцент
aleksey.i.balashov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье авторы попытались рассмотреть роль советской элиты в обеспечении безопасности государства сквозь призму историко-политического развития страны. Делается общий вывод о том, что степень позитивного воздействия советской элиты на процессы обеспечения безопасности страны зависела от уровня патриотичности этой элиты и влияния общей культуры на действия высших управленцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

элита, власть, безопасность, управление, история, Советский Союз

Kovalev A. A., Balashov A. I.

Role of the Soviet Elite in Safety of the State: Historical and Political Aspect

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEP (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

Balashov Aleksei Igorevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEP (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Department of State and Municipal Management
Head of the Educational School «State and Municipal Management»
Doctor of Science (Economy)
aleksey.i.balashov@gmail.com

ABSTRACT

In the article, authors have tried to consider a role of the Soviet elite in safety of the state through a prism of historical and political development of the country. The general conclusion that extent of positive impact of the Soviet elite on processes of safety of the country depended on the level of patriotism of this elite and influence of the general culture on actions of the highest managers is drawn.

KEYWORDS

elite, power, security, management, history, the Soviet Union

Элита — понятие, используемое ныне чрезвычайно широко и употребляемое в научной и публицистической литературе в разных смысловых нюансах и оттенках [6]. Термин «элита» в литературе советского периода носил, как правило, негативный характер и чаще всего употреблялся для обозначения властных структур западного мира, целиком и полностью оторванных от народа [2]. Понятие «элита» нельзя отождествлять с властью вообще. В этой работе под элитой мы будем понимать часть общества, резко отличающуюся от большинства членов социума по своим важнейшим экзистенциальным параметрам, характеристикам и показателям. Сам *modus vivendi* элиты и ее интересы резко отличны от среднего представителя общества, поэтому можно говорить об элитах экономической, военной, научной, политической. Нас в этой работе будет интересовать роль политической элиты в обеспечении комплексной безопасности нашей страны в советский период ее истории.

Обращение к прошлому всегда актуально хотя бы потому, что прошлое, уходя, не всегда могло убрать свои последствия, — если несколько перефразировать известный афоризм В.О. Ключевского [1]. Многие из современных проблем во внутренней и внешней политике России, в том числе и относящиеся к вопросам безопасности и обороноспособности страны, коренятся именно в годах советской истории.

Можно по-разному оценивать роль Октябрьской революции, которая коренным образом изменила властные механизмы в деле осуществления реальной политики. Сама власть из сакрального фактора в первые годы после революции превратилась в нечто случайное и обыденное. Если ранее монарха с детских лет готовили к управлению государством, в том числе учили вполне профессионально разбираться в вопросах комплексной безопасности страны, то после Октября 1917 г. положение изменилось коренным образом. Начала формироваться новая политическая элита, представители которой не только не имели ясных представлений о сложном деле государственного управления, но и по своим человеческим и мировоззренческим качествам были не всегда способны нести тяжкий крест управления Российским государством и служения народам многонационального Отечества.

Если Александра II к управлению страной готовили такие гении русской мысли, как законодатель М.М. Сперанский, историк С.М. Соловьев, математик Н.А. Лобачевский и поэт В.О. Жуковский, то первые представители советской политической элиты были людьми, часто уверенными лишь в том, что патриотизм и Отечество суть понятия устаревшие и ненужные. Такие убеждения не могли не сказаться на представлениях новой элиты о необходимости самой безопасности страны, укреплять которую порой полагалось совершенно ненужным делом.

Можно по-разному относиться к марксизму как идеологии советского общества, начавшего возводиться после победы Октябрьской революции. Оказавшиеся на вершине власти В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий как самые яркие личности и политики СНК (первого правительства новой России) были твердо уверены, что цель осуществившей революции — ускорить революционный пожар мирового масштаба, поэтому безопасность Отечества сама по себе поначалу мало интересовала их. Чисто политически государство и дело его укрепления полагались ненужными, ибо даже в работе «Государство и революция», написанной летом 1917 г., Ленин предсказывал скорый конец государства как фактора реальной политики [3]. Но через несколько месяцев он уже лихорадочными темпами начал строить новый тип государства, в основу которого был положен принцип революционного насилия.

Лишь после непосредственной угрозы потери власти большевиками был объявлен лозунг «Социалистическое Отечество в опасности», положивший начало практическим шагам по строительству армии нового типа — Красной армии. Здесь трудно переоценить роль Л.Д. Бронштейна (Троцкого), который не только сыграл огромнейшую роль в деле создания армии нового государства, но и дал своей колоритной фигурой образец для чисто внешнего облика представителей новой политической элиты. Но

характерными признаками новой элиты стали не только внешние атрибуты в виде кожанок и шикарного образа жизни, но и безудержная жестокость в осуществлении пролетарской диктатуры и «красного террора», объявленного после убийства Соколова в Петрограде и покушения на В. И. Ленина в Москве.

Новая политическая элита осуществляла ленинский принцип диктатуры как власти, опирающейся непосредственно на насилие и не признающей других мер наказания, кроме высшей меры. Это не могло не повлиять на создание крайне неблагоприятного образа советской власти на внешней арене и привело к поддержке сопротивления внутри страны с помощью внешних сил. Гражданская война синтезировалась с военной интервенцией, что привело к объединению политической и военной элиты внутри страны. Такой синтез с самых первых лет советской власти осуществлялся под влиянием марксистской идеологии, которая, будучи интернациональной по своей сути, начала постепенно становиться в СССР государствообразующей идеологической силой.

Одновременно высокими темпами с декабря 1917 г. стал укрепляться аппарат по обеспечению внутренней безопасности новой власти. 20 декабря 1917 г. была создана ЧК, представители которой немало способствовали созданию облика властной элиты как «щита и меча» революции. Именно органы государственной безопасности во многом способствовали созданию и внедрению образа «осажденной крепости» в сознание миллионов людей. И эту роль органы государственной безопасности играли вне зависимости от того, как они назывались: ЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. Роль «службы государевой» советские органы играли обстоятельно, осуществляя функции не только по обеспечению внутренней безопасности, но и исполняя охрану идеологических устоев.

Победив в Гражданской войне, новая политическая элита страны начала утрачивать боевой потенциал и некогда присущую ей пассионарность. Для строительства экономики нового общества и для превращения аграрно-индустриальной страны в индустриальную державу потребовалась новая элита, совмещавшая политические амбиции с высокой образованностью и умением решать важнейшие экономические задачи, вышедшие, в конечном счете, на вопросы обороны страны. И. В. Сталин прекрасно понимал, что кадры решают все, и что под его руководством страна должна пройти исторический период, на который у западных держав ушли годы истории.

Революционная элита могла воевать и сражаться на фронтах Гражданской войны, но строить новую жизнь она не умела. Не в состоянии она была решать и важнейшие задачи обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. Простое кадровое перемещение такой элиты создало бы потенциально опасный слой профессиональных революционеров — людей, умевших хорошо воевать и сражаться. Поэтому как слои военной элиты, так и высший эшелон силовых структур должны были подвергнуться чистке, которую осуществили органы НКВД, сами в свою очередь ставшие объектом репрессий. Таким способом, как нам представляется, пытались укрепить безопасность внутри страны и за ее пределами. Нужно отметить, что многие из репрессированных на самом деле представляли опасность для безопасности государства.

Как это часто бывает в русской истории, репрессии 1930-х годов стали массовым явлением и приобрели политически-кумулятивный характер. Произошло качественное новое обновление элиты, которая уже не столько мечтала об идеалах мировой революции, но была лично предана и зависима от фигуры вождя, ставившего конкретные политические задачи в деле обеспечения безопасности страны.

Новая элита Советского общества, рожденная после репрессий 1930-х годов, уже не была ориентирована интернационалистски, как ее предшественники. Идея патриотизма подчиняла себе внутреннюю и внешнюю политику, поэтому именно годы Великой Отечественной войны привели к окончательной замене большевист-

ского интернационализма на идеологию великодержавного национализма. Военная элита пополнилась выдающимися военачальниками, и даже идеологическая элита вынуждена была подчинить идеи марксизма новой исторической ситуации. За годы советской власти была создана мощнейшая и крупнейшая армия за всю историю нашей Родины. Решение этой задачи является во многом результатом усилий политической элиты страны, которую все чаще именовали номенклатурой.

Реальная политика по реализации внутренней и внешней безопасности определялась высшей советской и партийной элитой, построенной по строго иерархическому пирамидальному принципу. Вождь находился на вершине политической системы, и все реальные политические механизмы и процессы определялись волей одного человека.

После смерти Сталина и последовавших процессов десталинизации и попыток декоммунизации в странах Восточной Европы началась фактическая деградация коммунистической политической элиты, мерилom ценностей которой были идеалы марксизма-ленинизма в их сталинской форме, выраженные в догмах IV главы знаменитого «Краткого курса истории ВКП(б)». Именно эти догмы мыслились Сталиным в качестве главного идеологического компонента в системе воспитания коммунистической управленческой элиты. Безопасность страны увязывалась с новой формой патриотизма — патриотизмом советским. Политическая элита не могла не учитывать происходивших в стране и мире изменений, да и большинству из отсидевших к власти людей хотелось перемен — прежде всего позитивных в плане собственного материального существования.

Безопасность страны после окончания Второй мировой войны тесным образом корреспондировалась с уровнем коллективной безопасности внутри мировой коммунистической системы. Военная безопасность определялась совокупностью экономических, научных, культурных, политических факторов. Но у руководства СССР не всегда хватало понимания всей сложности изменившейся глобальной политической ситуации, а действовать сталинскими методами не всегда получалось. Хотя даже во время оттепели Хрущева во внутривнутриполитическом плане управленческая элита достаточно жестко вела себя во время разгрома демонстрации в Новочеркасске в 1962 г., а жесткость акций в Восточной Германии и Венгрии была ясна невооруженным глазом. Но в большинстве случаев, как показал дальнейший печальный опыт перестройки, именно жесткая внутренняя и внешняя политика являются гарантом самого существования государства. Ведь Советский Союз, по сути дела, и являлся исторической Россией, а само существование многонациональной России традиционно раздражало многочисленных недругов нашей Родины.

Поэтому именно на высшую управленческую элиту страны и было направлено воздействие разведывательных служб Запада. Исследователи довольно часто упоминают план Даллеса — вне зависимости от его реальности и запланированных там конкретных политических шагов нужно отметить, что в конце 80–90-х годов XX в. все они были успешно реализованы [5]. К сожалению, эта реализация была осуществлена не без участия высшей военной и политической элиты, которая вследствие совокупности самых разнообразных причин допустила развал Советского Союза. На наш взгляд, развал СССР не только является величайшей геополитической катастрофой XX в., как отметил В. В. Путин, но и величайшей изменой национальным интересам, осуществленной правящей элитой страны, и крупнейшим поражением патриотических сил и самой идеи патриотизма¹.

Возрождение патриотизма как главной национальной идеи страны, о котором недавно говорят с самых высоких политических трибун, является чрезвычайно

¹ Путин: патриотизм — «это и есть национальная идея» // ТАСС информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 06.05.2017).

обнадеживающим факторам. Да, этот процесс часто идет вразрез с традиционным пониманием демократии, выработанным в западных обществах за годы их развития. Но Россия — не Запад и не Восток, поэтому у нас другая история.

Когда высшая политическая элита страны понимала особенности исторического пути России и дистанцировалась от бездумного копирования западных традиций, это всегда шло на пользу как военной безопасности нашей страны, так и всемирной безопасности в целом. Если же политическая элита утрачивала патриотическую составляющую своего мировоззрения или же обнаруживала существенные деформации патриотизма как в сторону космополитизма, так и в сторону бездумного национализма, — тогда комплексная безопасность страны оказывалась под угрозой.

В целом, для России опыт искусственного внедрения демократического правления оказался не очень удачным для уровня безопасности страны. В советское время политическая элита формировалась часто из случайных элементов. Но все же дело воспитания управленческой элиты было отдано специальным партийным идеологическим органам наподобие ВПШ. Эта тенденция обнаружила как свои позитивные, так и негативные последствия за годы советской истории. Итак, степень позитивного воздействия советской элиты на комплексную безопасность страны зависела от уровня патриотичности этой элиты и влияния общей культуры на действия высших управленцев. Советский опыт нельзя не учитывать и сегодня в обеспечении военной и комплексной безопасности страны. В этой связи уместно вспомнить мудрое высказывание Дж. Сантаяны, который в области политической философии являлся сторонником идеи «элиты» в противовес идее демократии: «Тот, кто пытается перечеркнуть историю, обречен пережить ее вновь» [4].

Литература

1. *Ключевский В. О.* Русская история: учеб. пособие. М. : Независимая газета, 1992.
2. *Лазарев С. Е.* Советская военная элита 1930-х годов: «Красные» полководцы, какими они были. Проблемы взаимоотношений. Трагедия «чисток». М. : URSS Ленанд, 2016.
3. *Ленин В. И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М. : Госполитиздат, 1952.
4. *Сантаяна Д.* Скептицизм и животная вера. СПб. : Владимир Даль, 2001.
5. *Соболев А. Г.* Аллен Даллес: тайны и войны. М. : Росинформагротех, 2013.
6. *Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е. Б. Шестопал и А. В. Селезневой.* М. : Аргамак-Медиа, 2015.

References

1. *Klyuchevsky V. O.* *Russian history* [Russkaya istoriya]: Tutorial M. : Independent newspaper [Nezavisimaya gazeta], 1992. 191 p. (rus)
2. *Lazarev S. E.* *Soviet military elite of the 1930th years: "Red" commanders what they were. Problems of relationship. Tragedy of "cleanings"* [Sovetskaya voennaya elita 1930-kh godov: «Krasnye» polkovodtsy, kakimi oni byli. Problemy vzaimootnoshenii. Tragediya «chistok»]. M. : URSS Lenand, 2016. 276 p. (rus)
3. *Lenin V. I.* *State and revolution: The doctrine of Marxism about the state and tasks of the proletariat in revolution* [Gosudarstvo i revolyutsiya: Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyutsii]. M. : Gospolitizdat, 1952. 232 p. (rus)
4. *Santayana D.* *Scepticism and Animal Faith* [Skeptitsizm i zhivotnaya vera] / translation from English A. S. Fomin. SPb. : Vladimir Dal, 2001. 387 p. (rus)
5. *Sobolev A. G.* *Allen Dulles: secrets and wars* [Allen Dalles: tainy i voiny]. M. : Rosinformagrotekh, 2013. 408 p. (rus)
6. *Modern elite of Russia: the political and psychological analysis* [Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz] / under the editorship of E. B. Shestopal and A. V. Seleznyova. M. : Argamak-media, 2015. 447 p. (rus)